

Рекомендация для цитирования:

Засядько А.А. Рецензия на: Vevaina, L. (2023) *Trust Matters: Parsi Endowments in Mumbai and the Horoscope of a City*. Duke University Press. 224 p. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 3 (43). С. 265–274.

For citations:

Zasyadko, A.A. (2025) “Review of: Vevaina, L. (2023) *Trust Matters: Parsi Endowments in Mumbai and the Horoscope of a City*. Duke University Press. 224 p.”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom* 3 (43): 265–274.

Поступила в редакцию: 01.07.2025; принята в печать: 10.09.2025.

Received: 01.07.2025; Accepted for publication: 10.09.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Вопросы доверия: Пожертвования парсов в Мумбаи и гороскоп города

Рецензия на: Vevaina, L. (2023) *Trust Matters: Parsi Endowments in Mumbai and the Horoscope of a City*. Duke University Press. 224 p.

АЛЕКСАНДРА А. ЗАСЯДЬКО

Европейский университет
в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия). zas-saha@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0296-2372

Trust Matters: Parsi Endowments in Mumbai and the Horoscope of a City

Review of: Vevaina, L. (2023) *Trust Matters: Parsi Endowments in Mumbai and the Horoscope of a City*. Duke University Press. 224 p.

ALEXANDRA A. ZASYADKO

European University in St. Petersburg
(St. Petersburg, Russia). zas-saha@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0296-2372

Любого, кто хоть раз посетил Мумбай, поражает соседство крайней бедности и неимоверного богатства. Попадая на улицу шумного мегаполиса, вы столкнетесь с попрошайками, бездомными, а на границе престижных районов вы можете встретить трущобы. Вероятно, именно высокое социально-экономическое расслоение общества делает Индию одной из стран с развитой благотворительностью и филантропией.

Интересно отметить, что крупнейшими филантропами в Бомбейском президентстве до 1918 года были не индуисты и не мусульмане, а такие этно-религиозные меньшинства, как индийские зороастрийцы — парсы и багдадские евреи³³. В Мумбаи известна поговорка «Парси — имя твое благотворительность» (*Parsi, thy name is charity*). Она отражает то, что благотворительность стала частью идентичности парсов и их общественного статуса. Благотворительные трасты позволили им создать независимую от государства систему социальной поддержки в виде школ, больниц, жилищных, храмовых и похоронных комплексов. Благодаря щедрым

пожертвованиям состоятельных членов общины на сегодняшний день парсийский траст *Bombay Parsi Panchayat (BPP)* является одним из крупнейших частных землевладельцев в Мумбаи. При этом численность зороастрийцев Индии с середины XX века только снижается, достигнув, по данным последней доступной переписи населения 2011 года, — 57 тысяч человек, что составляет менее 0,1% от общего населения страны³⁴. Сегодня численность парсов в Индии приблизительно 50 тысяч человек, одна треть которых старше 60 лет. Что же станет с этим богатым наследством, когда парсов не станет?

С этого вопроса началось десятилетнее исследование доцента департамента антропологии Китайского университета Гонконга Лейлы Вевайны, положенное в основу ее книги *Trust Matters: Parsi Endowments in Mumbai and the Horoscope of a City*. Выход этой книги — событие поистине значимое, так как это одно из немногих антропологических исследований парсов, сделанное с момента выхода знаменитой

³³ Chopra, P. (2011) *A Joint Enterprise: Indian Elites and the Making of British Bombay*, p. 25. University of Minnesota Press.

³⁴ Patel, D. (2010) *Jaago/Bidaari: Rescuing Our Community from a Demographic Crisis*. Lecture, World Zoroastrian Congress, Houston, USA, p. 5. [<https://www.heritageinstitute.com/zoroastrianism/pdf/patelDemographics.pdf>, accessed on 27.09.2025].

книги Тани Люрман *The Good Parsi: the Fate of a Colonial Elite in a Postcolonial Society* (1996 г.)³⁵. На фоне большинства исследований современных зороастрийцев новую книгу Вевайны качественно выделяет ее продуманная концептуализация — автора интересуют не только и не столько ритуалы, культурное наследие и идентичность современных зороастрийцев Индии, а то, как вещи, закон и время структурируют их жизнь. Ее исследование сделано на стыке антропологии религии, бюрократии, права и урбанистики. В шести главах автор раскрывает правовую реальность отношений бомбейских парсов, прибегая то к легальным документам и историческим зарисовкам, то разбавляя эти порой сложные пассажи живо описанной этнографией и собственными наблюдениями с поля.

В первой главе Вевайна вводит понятие траста как специфической формы правовых отношений, в которой задействованы три стороны: учредитель (тот, кто жертвует имущество); попечитель (тот, кто управляет им) и бенефициары (получатели благ от по-

жертвования). Во время полевой работы, как признается автор, ей пришлось погрузиться в мир бюрократических работников, старых и сложных юридических документов, побывать на судебных процессах. Большое влияние на нее оказали работы по критической теории собственности и истории права, в частности книги Бренны Бандар *Colonial Lives of Property* и Митры Шарафи *Law and Identity in Colonial South Asia: Parsi Legal Culture, 1772–1947*³⁶. От них она берет подход к рассмотрению живой практики индийского права через судебные разбирательства вокруг имущества, в ходе которых наилучшим образом высвечиваются социальные нормы, их сдвиги и нарушения, а также динамика власти в благотворительной собственности.

Взаимоотношения участников она сравнивает с шарниром, «структурирующим временное, пространственное и материальное существование людей и вещей» (р. 13). С одной стороны этого шарнира, существует бессрочное желание зачастую давно умершего учре-

³⁵ Luhrmann, T. (1996) *The Good Parsi: the Fate of a Colonial Elite in a Postcolonial Society*. Cambridge, London: Harvard University Press.

³⁶ Bhandar, B. (2018) *Colonial Lives of Property: Law, Land, and Racial Regimes of Ownership*. Duke University Press; Sharafi, M. (2014) *Law and Identity in Colonial South Asia: Parsi Legal Culture, 1772–1947*. Cambridge University Press.

дителя, закрепленное в вечности официальных документов, а с другой — сменяемые поколения попечителей, старающиеся содержать убыточное имущество и бенефициаров. Каждый из них находится в жестких рамках созависимости, и каждый пытается так или иначе их преодолеть. Вевайна предлагает посмотреть на отношение времени, закона и капитала как на *гороскоп*. Условно говоря, в момент своего «рождения» судьба траста и имущества в его владении предопределяется желанием учредителя служить на благо определенной группы бенефициаров (в случае парсийских трастов — это индийские зороастрийцы парси или ирани)³⁷. Но это «замороженное» во времени трастовое имущество также предопределяет судьбу города и общины.

³⁷ *Ирани* — это иранские зороастрийцы, мигрировавшие в Индию не в X веке, как парсы, а в течение последних нескольких веков. К тому времени между индийскими и иранскими зороастрийцами накопились культурные и религиозные различия. Отличить их можно по именам (парсы приобрели фамилии уже при британцах), различиях в ритуалах и календарях. Однако, несмотря на эти различия, ирани могут проживать в парсийских колониях, посещать парсийские храмы огня, то есть пользоваться инфраструктурой парсийских трастов и быть принятыми как полноценные члены сообщества, на что указывает и беспроblemное заключение браков между ирани и парси.

Отталкиваясь от трастового имущества, во второй главе Вевайна обращается к рассмотрению одного из «созвездий» на карте Мумбаи, создающего *гороскоп* города — парсийским закрытым жилищным анклавам (*parsi baug/colony*), которые первоначально строились как социальное жилье для беднейших парсов, переселившихся в Бомбей из сельскохозяйственных районов Гуджарата за работой и лучшим образованием для себя и своих детей. Особенное внимание она уделяет их создательнице и учредительнице траста Джербай Вадиа (1852–1926), которая, овдовев, получила большую сумму в наследство и вложила ее в строительство первых колоний. Нисколько не уменьшая ее заслуг, Вевайна показывает обратную сторону благотворительности и мотивации богатой парсийки пожертвовать свое состояние на благо общины. Так как ее сыновья обратились в христианство, они лишались права наследования. Джербай назначила их попечителями траста, что укрепило их социальное положение в общине, иначе грозившей подвергнуть братьев ostracismu за предательство веры. Это в очередной раз подтверждает тезис о том, что благотворительные трасты были не только

способом помочь не столь удачливым единоверцам, но и способом достижения власти, влияния и механизмом сохранения капитала среди «своих». В последующих главах Вевайна постепенно раскрывает идею о том, что трасты и сегодня являются наиболее важным механизмом в управлении общины и тем стержнем, который до сих пор поддерживает фактически вымирающую религиозную группу. Автору удается показать как позитивную, так и негативную сторону благотворительности — она действительно помогает людям получить образование, лечение и доступное жилье, но в то же время делает их зависимыми от общины и хрупкими перед лицом внешнего мира. К примеру, большинство жителей парсийских багов арендуют квартиры в десятки раз дешевле рыночной цены и просто не могут себе позволить снять другое жилье в том же районе. Однако и цена обслуживания и поддержания этого жилья в десятки раз превосходит арендную плату, которую управители траста не могут повысить из-за законодательного регулирования арендного жилья в Мумбаи. Таким образом, дар Джербай и закон обрекают попечителей на управление убыточной собственностью,

создавая парадокс, когда «самая богатая община» едва способна поддерживать свое благосостояние.

В третьей главе Вевайна обращается к главному парсийскому трасту BPP (Bombay Parsi Panchayat) и прослеживает его трансформацию от органа самоуправления общины, который отвечал за разрешение гражданских и религиозных споров, до бюрократической машины для управителя общинным благотворительным имуществом. На сегодняшний день BPP управляет 18 из 30 действующих парсийских колоний в Мумбаи. Как отмечает автор, несмотря на изменение своих полномочий и сужение сферы влияния, он все еще не утратил своего стремления контролировать моральный порядок среди зороастрийцев, просто степень его влияния сузилась до тех организаций, которыми он управляет. Вевайна подробно рассматривает политику Панчаята “no spouse, no house” (нет брака, нет жилья), когда право на первичное получение субсидированной квартиры в колонии получают семьи, а не одиночки. Причем преимущество отдается эндогамным молодым парам. Таким образом, попечители траста, стремятся одновременно поднять рождаемость, помочь молодым

семьям и поддержать жесткие границы сообщества, но, как показывает исследовательница, эта политика не всегда эффективна, одни бенефициары подстраивают фиктивные браки для получения жилья, а другие не могут прорваться через бюрократическую систему и вынуждены жить во временном жилье, перемещаясь каждые полгода между трастовыми санаториями.

В этих обстоятельствах автор главным образом волнует фиксация многих современных благотворительных проектов траста на «чистоте крови» и проблеме сокращения населения, в которой она выявляет разрыв хронотопов. С одной стороны, существуют многовековые ценности и традиции эндогамии, передачи религии и роли женщины как самостоятельного субъекта, прикрепленного к мужу или отцу, отступление от которых, по представлению традиционалистов, часто оказывающихся попечителями Панчаята, приведет к размытию и исчезновению древней иранской религии. С другой стороны, парсийское общество претерпевает значительные изменения. Кастовые и религиозные границы хоть и не исчезли, но стали играть меньшую роль, особенно для жителей мегаполисов.

Несмотря на это, женщины, вышедшие замуж за не-зороастрийцев, зачастую продолжают лишаться права проживания в колонии, пользования дахмами, храмами и сталкиваются с большими препятствиями при инициировании своих детей в зороастризм. Таким образом, трастовое имущество становится точкой морального контроля за соблюдением традиций. Этот фрагмент книги и отдельные статьи автора, посвященные статусу женщины, приступившей кастовые границы, задают ее исследованиям активистский характер³⁸. Она стремится выявить несправедливость, закрепленную на уровне закона, который стоит на стороне влиятельного меньшинства в общине, с учетом того, что количество межрелигиозных браков среди парсов, по примерным оценкам, составляет около 60% на сегодняшний день.

Как показывает автор, нежелание традиционалистов принимать изменившиеся для многих единоверцев реалии

³⁸ См. также: Vevaina, L. (2018) "She's Come Undone: Parsi Women's Property and Propriety under the Law", *PoLAR: Political and Legal Anthropology Review* 41 (1): 44–59; Vevaina, L. (2023) "Mergers and Legal Fictions: Coverture and Intermarried Women in India", *Law and History Review* 41 (2): 387–404.

порождают конфликты, часто приводящие обе стороны в зал суда. В начале четвертой главы Вевайна отталкивается от работы Митры Шарафи, показавшей важность колониальных судов для разрешения внутригрупповых споров и юридического закрепления «кастовости» парсов. Опираясь на резонансные судебные дела XX и XXI веков, автор убедительно демонстрирует, что гражданские суды во многом вынуждены решать религиозные споры традиционалистов и реформаторов общины.

В пятой главе она концентрируется на спорах вокруг дахм и изменений погребальных практик. В современной Индии традиционная система оставления тел умерших зороастрийцев в изолированных башнях для поедания плоти хищными птицами пребывает в упадке из-за сокращения популяции стервятников. Автор показывает разные подходы к решению этой проблемы в общине — от стремлений традиционалистов поддержать укорененную практику любыми путями до появления частных крематориев и молитвенных холлов по инициативе реформаторов.

Во время первого прочтения этой работы перемещение места действия в Гонконг

в финальной главе книги показалось мне сильно контрастирующим с предыдущими главами. Однако на структуру всего текста можно посмотреть как на разворачивание времени, географии и видения будущего общины самим автором. В первых двух главах читателю объясняют устройство бюрократического и правового функционирования управления общинным имуществом; третья и четвертая главы погружают его в пучину разногласий и конфликтов в общине, где герои Вевайны, словно сбившиеся с курса пассажиры корабля, направленные на курс «вымирания», в панике ищут путь спасения; пятая и шестая главы плавно подводят к тому, где видит выход сам автор. Парсийская община в Гонконге является примером процветающей экономически успешной миноритарной группы, которая в меньшей степени зависит от гнета своего наследия и демонстрирует высокую адаптивность и восприимчивость к современности, при этом не теряя своих связей с единоверцами в Индии и свою этно-религиозную идентичность.

Идея того, что возможное будущее общины и религии лежит вне Индии, разделяется и многими парсами в Мумбаи. Особенно потому, что практи-

чески в каждой семье есть родственник, живущий в США, Канаде, Великобритании или Дубаи. Случай автора не исключение, семья Вевайны мигрировала из Индии в США, когда она была ребенком. Как отмечает автор, вход в поле был облегчен тем фактом, что она сама является парсиейкой, это автоматически снимает многие ограничения, с которыми сталкиваются иностранные исследователи: доступ к колониям и храмам огня, культурная дистанция между исследователем и информантом. В тексте автор рефлексировал о своем «двойственном положении антрополога-туземца», что должно убедить читателя, что, несмотря на свою инсайдерскую позицию, автор сохраняет дистанцию и трезвое суждение. Однако можно ли в действительности сочетать отстраненность и свойскость, делая исследование в терзаемой политическими противоречиями общине? В четвертой главе Вевайна описывает инцидент, произошедший во время ее полевой работы. В один из дней судебных слушаний она присоединилась к группе оппонентов Панчаята во время обеда в парсиейском клубе. По совпадению, в тот же момент в клуб прибыли и попечители траста. Обе стороны почти инстинктив-

но разошлись в разные части зала, соблюдая невидимую, но четко ощутимую черту разделения. Позиция Вевайны как антрополога оказалось под угрозой: ее физическое присутствие интерпретировалось как политическая соучастность, а ее «сторона» в конфликте, по ее словам, была избрана за нее саму. По прочтении книги у меня сложилось стойкое убеждение, что автор все-таки имеет свою позицию в этом вопросе, но по какой-то причине не хочет говорить о ней открыто, скрываясь за маской «объективного» наблюдателя. Конфликты, приведенные в книге, на мой взгляд, часто представлены односторонне, в них ярко звучит позиция либерально мыслящих и «угнетенных» членов общины, в то время как традиционалисты, являвшиеся попечителями ВРР, представлены как религиозные фанатики и заложники старых обязательств и правил. Это придает работам Вевайны скрытый активистский характер; препарируя конфликты между традиционалистами и реформаторами, она делает собственное высказывание и явно сама принимает «предписанное» ей место среди тех, кто ждет перемен в общинной жизни.

Шарнир и гороскоп являются ключевыми метафора-

ми, к которым она прибегает для выявления того, как связаны люди, городское имущество и закон. Они позволяют собрать разные элементы повествования вместе, что делает книгу Вивайны целостным произведением, но в то же время замкнутым на себе. Как и многие исследователи зороастризма, Вевайна фокусируется исключительно на одной локальной общине, практически не прибегая к более широкому контексту. Автор активно работает с теориями и терминологией, очищенными от конкретных кейсов, а вся этнография сфокусирована на парсах, что затрудняет понимание читателя — насколько уникальна описываемая ситуация для Индии и есть ли параллели с другими общинами. Исходя из этого возникает вопрос — чем эта книга может быть полезна тем, кто не изучает индийских зороастрийцев? На мой взгляд, несмотря на узость фокуса, ее исследование поднимает универсальные вопросы: как прошлое продолжает влиять на настоящее через институты? как миноритарные группы влияют на пространство города? как закон связан с идентичностью групп? Кроме этого, автор рассматривает и роль законодательства в отстаивании прав религиозных меньшинств, ген-

дерного права (права наследования для женщин, брачно-семейное законодательство) и проблемы реформ устаревших правовых норм. Эта книга также вносит вклад в исследования благотворительных организаций, выявляя сложную динамику властных и статусных отношений между членами одной религиозной группы. Этот материал было бы интересно сравнить как с другими миноритарными религиозными группами Индии — мусульманами, христианами или сикхами, так и с благотворительными практиками индуистского большинства.

И наконец, автору убедительно удастся показать, что, несмотря на тенденции секуляризации в гражданском поле, собственность, родственные и общинные связи, а также религия продолжают быть неразрывно связаны. Парсийские трасты выступают узлом, где экономические ресурсы направляются согласно религиозно мотивированному принципу благотворительности и одновременно служат поддержанию родственных структур — прежде всего биологического воспроизводства общины. Вевайна последовательно показывает, что в контексте Мумбаи право собственности равно праву принадлежать как общи-

не, так и Индии в целом. Эта идея особенно важна в условиях, когда политическая, брачная, кастовая и даже городская сегрегации в Индии продолжают превалировать, а Хиндутва стремится перестроить Индию в страну для индусов, что заставляет многие миноритарные группы искать и отвоевывать свое место под жарким солнцем Бхарата.

Vevaina, L. (2018) "She's Come Undone: Parsi Women's Property and Propriety under the Law", *PoLAR: Political and Legal Anthropology Review* 41 (1): 44–59.

Vevaina, L. (2023) "Mergers and Legal Fictions: Coverture and Intermarried Women in India", *Law and History Review* 41 (2): 387–404. DOI: 10.1017/s0738248023000068, EDN: JVZLZJ

References

- Bhandar, B. (2018) *Colonial Lives of Property: Law, Land, and Racial Regimes of Ownership*. Duke University Press.
- Chopra, P. (2011) *A Joint Enterprise: Indian Elites and the Making of British Bombay*. University of Minnesota Press.
- Luhmann, T. (1996) *The Good Parsi: the Fate of a Colonial Elite in a Postcolonial Society*. Cambridge, London: Harvard University Press.
- Patel, D. (2010) *Jaago/Bidaari: Rescuing Our Community from a Demographic Crisis*. Lecture, World Zoroastrian Congress, Houston, USA, 2010. [<https://www.heritageinstitute.com/zoroastrianism/pdf/patelDemographics.pdf>, accessed on 27.09.2025].
- Sharafi, M. (2014) *Law and Identity in Colonial South Asia: Parsi Legal Culture, 1772–1947*. Cambridge University Press.